

# Супермаркет пространственных теорий

Рец. на: Лоу, С. (2024). *Пространственное воплощение культуры: Этнография пространства и места.*

Михаил Дмитриевич Алексеевский <sup>[1]</sup>

ORCID: 0000-0001-9933-4374

✉ alekseevsky@yandex.ru

<sup>[1]</sup> Центр городской антропологии, КБ Стрелка, Москва, Россия

Для цитирования статьи:

Алексеевский, М. Д. (2024). Супермаркет пространственных теорий. Рец на: Лоу, С. (2024). Пространственное воплощение культуры: Этнография пространства и места. М.: Новое литературное обозрение. *Фольклор и антропология города*, VI(4), 152–167. DOI: 10.22394/2658-3895-2024-6-4-152-167.

# A supermarket of spatial theories

A review of: Low, S. (2024). *Spatializing culture: The ethnography of space and place.*

Mikhail D. Alekseevsky <sup>[1]</sup>

ORCID: 0000-0001-9933-4374

✉ alekseevsky@yandex.ru

<sup>[1]</sup> Centre for Urban Anthropology, Strelka KB, Moscow, Russia

To cite this article:

Alekseevsky, M. D. (2024). A Supermarket of Spatial Theories. A review of: Low, S. (2024). Spatializing Culture: The Ethnography of Space and Place. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. *Urban Folklore & Anthropology*, VI(4), 152–167. DOI: 10.22394/2658-3895-2024-6-4-152-167. (In Russian).

В 1990 году в научном журнале *Annual Review of Anthropology* была опубликована статья авторитетного американского антрополога Роджера Санжека, посвященная развитию городской антропологии в 1980-е годы [Sanjeck 1990]. Хотя с формальной точки зрения это был усердно выполненный библиографический обзор всех обнаруженных исследователем антропологических работ по городской тематике, вышедших за десятилетие (список литературы занимает почти треть статьи и включает 334 позиции), в историю науки эта статья вошла, прежде всего, благодаря крайне жесткой критике городской антропологии того времени. Уже во вступлении к статье, рассказывая о субдисциплинах, которые выделились из социальной антропологии в результате балканизации в 1960–1970-е годы, Роджер Санжек называет городскую антропологию «самой узкой и наименее влиятельной в теоретическом плане» [Там же: 151], а позднее пишет: «Несмотря на количество книг, выпущенных антропологами в 1980-е годы на основе исследований, проведенных в городах, “городская антропология”, какой мы ее знали в 1950–1970-е годы, мертва» [Там же: 154].

Антропологам, которые в то время занимались городскими исследованиями, едва ли было приятно читать подобные выводы. Однако с этой критикой было сложно поспорить, потому что Санжек, проанализировав огромный объем научной литературы, подробно объяснял в своем обзоре, почему, на его взгляд, существующие теоретические и методологические подходы городской антропологии устарели, а многие исследовательские темы, крайне важные для современного города, остаются без внимания. Поэтому до сих пор его статья воспринимается как самое яркое свидетельство если не смерти, то, как минимум, очень серьезного кризиса городской антропологии в 1980-е годы.

Одной из тех, кого явно задела за живое критика Роджера Санжека, оказалась антрополог Сета Лоу. В 1990 году она только начинала заниматься городской тематикой, а большинство коллег знало ее прежде всего по многочисленным работам в области медицинской антропологии на материале полевых исследований в Латинской Америке [Low 1981; Low 1984; Low 1985; Low 1989]. Показательно, что среди 334 публикаций по городской антропологии 1980-х годов, которые разобрал Санжек, нет ни одной работы Сеты Лоу, хотя отдельные статьи по результатам полевых исследований в городе у нее к тому моменту уже были [Low 1986; Low 1988].

Через шесть лет после выхода обзора Роджера Санжека в том же самом журнале выходит статья Сеты Лоу «Антропология городов: Изображение и теоретическое осмысление города» [Low 1996a]. С одной стороны, это своего рода сиквел «Городской антропологии в 1980-е годы» (тоже обзор работ в рамках субдисциплины, но не за 10 лет, а за следующую пятилетку — с 1990 по 1995 год); с другой стороны, мы видим попытку исследовательницы вступить в полемику с Санжеком

и показать, что ситуация с городской антропологией начала меняться в лучшую сторону.

Статья 1996 года показывает, что больше всего Сету Лоу задело обвинение городской антропологии в теоретической слабости. В чем-то исследовательница готова согласиться с этой критикой, хотя предпочитает сравнивать городскую антропологию с другими видами городских исследований, а не с другими антропологическими субдисциплинами: «Данный обзор рассматривает следующие вопросы: почему город недостаточно теоретически осмыслен в антропологии? почему антропологический голос редко слышен в городских исследованиях и дискурсе городской политики?» [Там же: 383]. В то же время предлагаемый ею обзор работ первой половины 1990-х годов устроен как попытка выстроить систему теоретических подходов к изучению города в виде ключевых концептов (этнический город, глобальный город, деиндустриализованный город, модернистский город, сакральный город и т. д.). При этом принципиальная позиция Сеты Лоу заключается в том, чтобы не ограничиваться исключительно антропологическими теориями, а смело заимствовать подходы из других дисциплин (социологии, географии, политологии, градостроительства, культурологии), она предлагает «рассмотрение антропологических исследований внутри более широкого дискурса городских исследований и городской политики» [Там же: 384].

В поздних статьях Сета Лоу мы снова увидим отсылку к давним критическим выпадам Роджера Санжека. Когда-то он называл городскую антропологию «мертвой», а Сета Лоу сразу в двух статьях пишет про «смерть и перерождение городской антропологии» [Low 2014; Low 2018]. Разумеется, ключевое слово тут «перерождение». Возрождение и новые перспективы развития субдисциплины исследовательница связывает с «пространственным поворотом» городской антропологии. И поэтому нет ничего удивительного в том, что именно категории пространства Сета Лоу посвящает свою главную работу в области теории — монографию «Пространственное воплощение культуры: Этнография пространства и места», которая в оригинале вышла в 2017 году [Low 2017] и была выпущена в переводе на русский язык издательством «Новое литературное обозрение» в 2024 году. В каком-то смысле это окончательный ответ на давнюю критику Санжека. Вам все еще кажется, что у городской антропологии есть проблемы с теорией? Тогда мы идем к вам!

\* \* \*

Предложенный выше краткий экскурс в дискуссию о состоянии городской антропологии 35-летней давности важен для понимания того, как и почему рассматриваемая книга была написана. Дело в том, что монография «Пространственное воплощение культуры» устроена как «вещь в себе» — это строгая «герметичная» книга, замысел которой сложно в полной мере понять без знания контекста. Судя по все-

му, подобная «закрытость» и «деконтекстуализированность» — часть авторского замысла.

Вот характерный пример: хотя несколько последних десятилетий Сета Лоу известна прежде всего как городской антрополог, в тексте рассматриваемой книги она ни разу не использует словосочетание «городская антропология». Вместо этого Лоу пишет об «этнографических исследованиях» и даже в название книги выносит слово «этнография». Можно предположить, что это сделано для того, чтобы не «запереть» монографию в узких границах городской антропологии как субдисциплины, а, наоборот, предложить ее максимально широкому кругу исследователей, представляющих самые разные социальные науки (от психологии до культурологии). Для этих читателей антропология — «чужая» научная дисциплина, а этнография (в соответствии с распространенной в англоязычной культуре интерпретацией) — это скорее набор качественных методов исследования, которые могут успешно использовать представители различных дисциплин [Atkinson, Hammersley 1998], а не наука об этносах, как ее понимали в Советском Союзе.

В книге исследовательница часто как будто рекламирует коллегам из других дисциплин этнографическую методологию, рассказывая о ее разнообразных достоинствах: «Способность этнографии давать точные описания и проводить исследования, учитывающие разные точки зрения, обеспечивает гибкость и нестандартность подхода к сложностям сегодняшних социальных отношений и культурных контекстов» (с. 15); «Этнографы обладают уникальным и особенно полезным преимуществом — привязкой к полевой работе» (с. 20); «Этнография обеспечивает уникальный и ценный подход к такому междисциплинарному предприятию, как изучение места и пространства» (с. 21).

Однако не все так радужно. Когда дело доходит до вопросов теории, Сета Лоу жалуется, что здесь потенциал этнографии недооценен: «В то же время этнографы и полевые исследователи зачастую не участвуют в теоретических дискуссиях о пространстве и месте, поскольку их этнографические и этноархеологические описания не просто включить в макротеории пространственного анализа. В этой книге будет оспорено представление о том, что детализированные и тщательно просеянные этнографические данные имеют периферийное, а не центральное значение для развития теории» (с. 24).

Фактически речь идет о том, чтобы показать, что исследования города с использованием этнографических методов больше никак нельзя назвать «самыми узкими и наименее влиятельными в теоретическом плане». Напротив, Сета Лоу предлагает «экспортировать» в другие научные дисциплины теоретические наработки и достижения этнографии в области изучения пространства, научив коллег использовать не только этнографические методы, но и концептуальные рамки.

Уделяя много внимания этнографии и этнографической оптике, Сета Лоу ни в коем случае не пытается этим ограничиваться. Ее книга

принципиально междисциплинарна, и этнография/антропология — это лишь один из голосов в общей полифонии. Основную часть «Пространственного воплощения культуры» составляет обзор различных теоретических подходов и концепций, касающихся изучения пространства и места. Российский читатель может вспомнить чем-то похожую книгу Тальи Блокланд «Сообщество как городская практика», перевод которой [Блокланд 2023] вышел на год раньше в той же серии *Studia Urbanica* издательства «Новое литературное обозрение» (и тоже в переводе Николая Проценко). Там, с одной стороны, был представлен очень толковый обзор разнообразных (и часто противоречивых) теорий и подходов к пониманию термина «сообщество» в социальных науках; с другой стороны, исследовательница затем предлагала свою собственную концептуализацию сообщества как городской практики «сквозь призму различных форм социальных отношений».

Сета Лоу тоже пишет «книгу по теории», где есть как обзор чужих теоретических подходов, так и авторская концептуализация пространства/места — то самое «пространственное воплощение культуры». Однако если подход Блокланд скорее ревизионистский (она критически обзореваает теории предшественников, а потом предлагает собственную концептуализацию сообществ), то книга Сеты Лоу практически не содержит критики по отношению к тем или иным теоретическим подходам. Она принципиально не пытается оценивать работы предшественников или объяснять, почему одна теория лучше, чем другая. Давая краткие характеристики концептуальным рамкам и знаковым научным работам, касающимся пространственной тематики, исследовательница неизменно сохраняет по отношению к ним благожелательно-отстраненную интонацию: никого не ругает, но и не пытается выделять каких-то своих любимчиков.

\* \* \*

Если обобщать, то «Пространственное воплощение культуры» — это очень плотно упакованный обзор различных теоретических концепций и методических подходов к изучению пространства с повышенным вниманием к этнографической оптике. Читателя книги неизбежно поражает широта кругозора и начитанность исследовательницы. Тут достаточно посмотреть хотя бы помещенный в самом конце монографии список литературы, который в российском издании занимает 40 (!) страниц. При этом в «Пространственном воплощении культуры» нет «ритуального цитирования», когда та или иная знаковая работа лишь бегло упоминается «для солидности». Практически все публикации, перечисленные в этой гигантской библиографии, получают в книге хотя бы краткие характеристики и, как говорится, используются для дела.

Как уже было отмечено, Сета Лоу отказывается замыкаться в границах антропологической теории и принципиально выбирает междисциплинарный подход. В каждой главе она разбирает концептуальные

рамки сразу из нескольких научных дисциплин, но эффективнее всего свой уровень мастерства в систематизации и анализе различных теорий она демонстрирует в главе «Генеалогии. Теоретические концепции пространства и места».

В понимании «генеалогии» Сета Лоу опирается на опыт Мишеля Фуко, для которого этот термин «не обозначает историю идей, а используется для описания некоего набора концепций, которые напоминают друг друга и влияют друг на друга, не складываясь в строгую историографию» (с. 34). Отказываясь от привычного историографического подхода к описанию развития теории, исследовательница то разбирает различные концептуализации, характеризующие варианты взаимоотношения «пространства» и «места» (от версии, что эти конструкты вообще не имеют взаимных пересечений, до конфигурации, в которой они оказываются тождественными понятиями), то анализирует определения этих терминов в рамках дисциплинарных генеалогий. И здесь она одинаково легко может объяснить на пальцах при анализе философской и математической генеалогии, в чем основные различия в понимании пространства у Ньютона, Лейбница, Канта и Эйнштейна, или, скажем, в рамках археологической генеалогии кратко охарактеризовать наиболее значимые теории пространства и места в этой дисциплине за последнее столетие.

Однако за все приходится платить. Междисциплинарный подход, широта кругозора при охвате теорий и использование библиографии на 40 страниц вынуждают исследовательницу достаточно скупо описывать каждую из рассматриваемых концептуальных рамок, чтобы монография не расплзлась по объему. В итоге практически каждая упомянутая в книге работа получает лишь самую краткую характеристику, а общий тон книги часто сбивается на стремительное перечисление знаковых работ и теоретических подходов.

Если смотреть со стороны, та конструкция, которую Сета Лоу возводит в своей монографии, больше всего напоминает огромный супермаркет теорий о пространстве и месте, по которому исследовательница проводит своих читателей. Богатство ассортимента и качество отбора товаров выше всяких похвал, а сам супермаркет прекрасно продуман — все теории грамотно систематизированы по отделам и удобно разложены по полкам в крайне логичном порядке. Если вы из тех посетителей супермаркета, кто хотя бы примерно представляет, что хочет найти, то легко сможете отыскать на полках необходимые товары и точно уйдете не с пустыми руками. Но если вы праздный гуляка, который зашел в этот магазин чисто из любопытства, то вам может быть тяжело. Потому что фактически монография превращается в многочасовую экскурсию по этому супермаркету пространственных теорий, где Сета Лоу отдел за отделом показывает вам самые интересные товары на каждой полке. Для профессионалов это бесценное предложение, но неподготовленный читатель может быстро утомиться и заскучать.

Выбранный в книге принцип перечисления и краткого описания концептуальных рамок имеет еще одно важное ограничение — он сильно осложняет понимание генетического родства различных теорий. Как правило, новые теории возникают на базе старых, ученики развивают концепции своих учителей, молодые исследователи могут либо дорабатывать теоретические построения своих предшественников, либо, напротив, отталкиваться от них. В любом случае теории не могут возникать сами по себе в безвоздушном пространстве, они всегда вырастают одна из другой. Однако когда они лежат рядками на полках супермаркета, генетические связи между ними увидеть сложно.

Неопытному покупателю может быть сложно выбирать теории в этом магазине еще и потому, что Сета Лоу в своей книге старается не давать какие-то рекомендации и описывает многочисленные концептуальные рамки в одинаково нейтральном ключе, не оставляя подсказок, какие подходы устарели, а какие, напротив, сейчас на пике популярности. Перечисление богатого ассортимента супермаркета осуществляется столь стремительно, что у растерянного покупателя во время этой экскурсии разбегаются глаза, а многочисленные теории начинают путаться в голове. К счастью, книга «Пространственное воплощение культуры» так устроена, что ее совершенно необязательно читать строго от начала до конца. Вполне допустимо использовать ее как справочник по современным теориям о пространстве и, пользуясь оглавлением как навигатором, сразу идти изучать витрины в те отделы, которые вам наиболее интересны.

Впрочем, в том, как выстроен порядок глав монографии, тоже есть своя внутренняя логика, пусть и не всегда очевидная стороннему наблюдателю. По сути, в ее основе лежат теоретические и методологические искания самой Сеты за последние четыре десятилетия. С одной стороны, это ее попытка осмыслить тот самый «пространственный поворот», который привел к «перерождению городской антропологии»; с другой стороны, «теоретическая» монография Сеты Лоу про место и пространство оказывается своего рода продолжением ее же книги «Пласа: Политика общественного пространства и культуры», которая изначально вышла в 2000 году [Low 2000], а 16 лет спустя была выпущена в переводе на русский язык [Лоу 2016].

Хотя кажется, что «Пласа» написана совсем в другом жанре (это не обзор теорий, а case study — опыт многолетнего антропологического изучения двух площадей/плас в столице Коста-Рики Сан-Хосе), по сути, это тоже история про поиски концептуальных рамок и теоретических оптик, помогающих изучать общественные пространства, их социальную жизнь и культурные смыслы. В начале книги мы читаем про то, как молодая Сета Лоу в начале 1970-х годов приезжает в Сан-Хосе изучать парк Сентраль и начинает свою работу, используя классические методы антропологии: занимается включенным наблюдением в разные дни недели, знакомится с постоянными посетителями

парка и берет у них интервью, фиксирует на фотокамеру повседневные практики пользователей, рисует в блокноте схемы перемещения по парку.

Однако чем дольше длится изучение парка, тем сложнее становится дизайн исследования: Сета начинает рассматривать различные дополнительные контексты (историю общественных пространств в Европе и в Испанской Америке; политические установки городских властей, планирующих благоустройство; образы площадей и парков в коста-риканской литературе и т. д.) и смело экспериментирует с методами полевой работы. Идут годы, и на наших глазах меняются изучаемые общественные пространства, меняется социальная жизнь на них. Но одновременно с этим меняется и сама городская антропология. Исследователю уже недостаточно просто подолгу с блокнотиком в руках наблюдать, чем живет городское пространство. С одной стороны, Сета Лоу показывает, насколько продуктивными могут быть нетипичные для антрополога методы сбора данных (встречи с чиновниками и архитекторами, посещение архивов, знакомство с художественной литературой); с другой стороны, она, вдохновляясь книгой философа Анри Лефевра «Производство пространства» [Лефевр 2015], применяет к городской антропологии его теоретические наработки про репрезентации пространства и пространства репрезентации и оформляет их в виде двух возможных исследовательских оптик: социального производства и социального конструирования пространства.

Книга «Пласа» 2000 года не была первой работой Сеты Лоу, где она предложила эти концептуальные рамки. За 4 года до этого в статусном журнале *American Ethnologist* у нее выходит статья на том же самом материале (про пласы в Сан-Хосе), где исследовательница впервые предлагает использовать «две взаимодополняющие оптики социального производства пространства и социального конструирования пространства как инструменты для понимания того, как общественные пространства в городском обществе семиотически кодируют и интерпретируют реальность» [Low 1996b: 861]. Показательно, что уже в заглавии этой статьи появляется тот самый термин *spatializing culture* («пространственное воплощение культуры»), который два десятилетия спустя даст название рецензируемой монографии.

В чем была революционность подхода Сеты Лоу, и почему именно «пространственный поворот» помог городской антропологии возродиться после глубокого кризиса 1980-х годов, о котором писал Роджер Санжек? Дело в том, что изначально антропологи, которые впервые пробовали проводить свои исследования в городах, рассматривали в качестве главного объекта изучения городские сообщества (особое внимание уделяя компактно проживающим в трущобных районах мигрантам). Локальные сообщества и «соседства», состоящие из живущих в одном районе африканских или, скажем, итальянских мигрантов, больше всего напоминали традиционные племена, которые антропологам изучать было привычно и удобно.

Однако довольно быстро у подобного подхода к изучению социальной жизни города вскрылись многочисленные недостатки. Оказалось, что мигранты одной национальности далеко не всегда селятся компактно в одном районе, создавая колоритное гетто. Стало понятно, что образ жизни современного горожанина не всегда определяется тем, в каком районе он живет и кто его соседи. Выяснилось, что исключительное внимание к городским сообществам оставляет в тени многие другие аспекты жизни города: от политики территориального развития до городской культуры и локальной идентичности.

Пространственный поворот, развивавшийся при активном участии Сеты Лоу в 1990–2000-е годы, стал выходом из теоретического и методологического тупика, в который зашла городская антропология, заиклившись на изучении сообществ. Новый подход заключался в том, чтобы сосредоточить внимание не на сообществах, а на городских пространствах, анализируя связанные с ними ценности, практики, запросы, культурные смыслы различных групп интересантов (от архитекторов и сотрудников городской администрации до туристов и транзитных прохожих). Антропологическое изучение городского пространства позволило органично увязать воедино социальные и культурные аспекты процессов функционирования города, анализировать как механизмы реализации политики городских властей, так и практики вернакулярного сопротивления административному контролю, исследовать в динамике процессы создания и развития мест в городе.

Если в книге «Пласа» исследовательские оптики социального производства и социального конструирования пространства — это своего рода венец исследования, воплощающий то, к чему приходит Сета Лоу после 25 лет исследования двух площадей в Сан-Хосе, то в «Пространственном воплощении культуры» (которое словно принимает у той монографии эстафетную палочку) данные концептуальные рамки, наоборот, скорее становятся отправной точкой для дальнейших теоретико-методологических поисков. Главы про эти исследовательские подходы идут в книге сразу после введения и обзора общих теорий пространства и места, а дальше за ними следуют уже главы про новые теории, которые в городской антропологии начали применять в последние два десятилетия. Каждая глава представляет определенную концептуальную рамку, демонстрирующую, как по-разному можно подходить к изучению городского (и не только) пространства.

Всего в книге представлено шесть исследовательских оптик. В рамках изучения социального производства пространства в центре внимания оказывается процесс проектирования и создания мест с особым вниманием к идеологиям, властным отношениям и политическому контролю. Рамка социального конструирования пространства предлагает анализировать, как различные места наделяются смыслами и значениями через социальные взаимодействия, повседневные практики, репрезентации и воспоминания людей, которые с ними связаны.

Концепция воплощенного пространства подразумевает рассмотрение человеческих и нечеловеческих тел как пространственных объектов, которые при этом могут своими движениями производить и структурировать места. Взгляд через язык и дискурс дает возможность проанализировать, как материальные эффекты языка, его перформативные и дискурсивные аспекты формируют образ места и практики его использования. Рассмотрение роли эмоций и аффектов по отношению к пространствам и местам — это еще одна концептуальная рамка, позволяющая связывать социальные и когнитивные аспекты повседневной жизни с материальной средой. Наконец, завершает парад пространственных теорий особенно востребованная в эпоху глобализации транслокальная оптика, которую часто используют для исследования пространственных аспектов миграции и повседневности мигрантов, которые могут находиться словно одновременно в двух социальных мирах, сохраняя тесные связи с родными местами и при этом осваивая то пространство, куда они приехали.

Каждая глава про исследовательскую оптику устроена по одному и тому же принципу. Сначала идет довольно короткое введение, где описывается суть данной концептуальной рамки. Затем Сета Лоу последовательно разбирает основные теоретико-методологические подходы и научные школы, использующие рассматриваемую научную оптику. При этом исследовательница не только объясняет, в чем заключается специфика каждого научного направления, но и указывает ключевые работы его представителей, давая им краткие характеристики. Наконец, завершением каждой такой главы становится раздел «Этнографические примеры». Обычно это два-три небольших эссе, которые представляют собой описание реальных антропологических исследований, в основе которых лежит соответствующая концептуальная рамка. В каждой главе один этнографический пример Сета Лоу берет из собственных исследовательских кейсов, а остальные примеры являются пересказами научных работ других авторов. То, что в каждой главе этнографических примеров несколько, очень удобно. Сравнивая между собой исследования в рамках одной оптики, проведенные разными авторами на материале очень далеких друг от друга культур, проще понять и саму суть данного подхода, и диапазон возможностей его использования. И если «теоретические» разделы монографии бывает читать сложновато, то этнографические примеры описаны очень увлекательно и действительно хорошо помогают разобраться в том, как работает та или иная концептуальная рамка.

Неожиданным бонусом этнографических примеров становится возможность кратко познакомиться с ключевыми научными работами Сеты Лоу разных лет. Тем, кто читал «Пласу», будет интересно увидеть, как в главе про «Социальное производство пространства» содержание этой книги ловко переупаковано в пару десятков страниц этнографического примера. Рамка социального конструирования пространства проиллюстрирована знаменитым прикладным исследо-

ванием Национального исторического парка Независимости в Филадельфии, которое Сета с коллегами проводила в 1994 году, представив результаты в научной статье [Low et al. 2002] и в главе коллективной монографии про переосмысление городских парков [Low et al. 2005: 149–174]. Как использовать оптику воплощенного пространства, исследовательница показывает на примере ретреты (ритуального группового фланирования навстречу друг другу парней и девушек) в Сан-Хосе по материалам исследования 1984 года, проведенного как будто на обочине «Пласы».

Хотя большинство этнографических примеров взято из исследований прошлых десятилетий, в главе про язык и дискурс Сета Лоу словно забегает в будущее. Над исследованием про жилищные кооперативы в Нью-Йорке работа велась прямо во время написания «Пространственного воплощения культуры» (то есть в середине 2010-х годов), но итоговый текст по проекту был опубликован только спустя почти десятилетие в совместной с ирландским антропологом Марком Магуайером монографии «В ловушке» [Low, Maguire 2024], так что данный этнографический пример выступает в качестве своего рода тизера будущей публикации. В главе про аффекты и эмоции в качестве этнографического примера используются сюжеты из книги про «закрытые сообщества», элитные жилые комплексы с охраной и высокими заборами [Low 2003]. В России Сету Лоу преимущественно знают почти исключительно по исследованиям общественных пространств, но в США ее работы про «закрытые сообщества» известны не меньше. Наконец, в главе про транслокальные пространства есть сразу два этнографических примера, связанных с полевыми исследованиями Сеты. Это прикладное антропологическое исследование латиноамериканского рынка на Мур-стрит в Нью-Йорке в начале 2010-х годов (результаты которого, судя по всему, спасли этот рынок от сноса) и участие в изучении социальной жизни главного автовокзала Тель-Авива Тахана Мерканзит в 2012 и 2015 годы.

Разнообразие собранных в книге этнографических примеров наглядно показывает, как смело и гибко Сета Лоу предлагает работать с концептуальными рамками. Она не хочет становиться заложницей одной «большой теории», а предлагает в своем супермаркете большое количество различных теоретико-методологических подходов, из которых можно выбрать тот, который больше всего отвечает конкретным исследовательским задачами. При этом сама исследовательница умеет виртуозно пользоваться всеми описанными оптиками, что и демонстрирует в этнографических примерах. Нельзя не признать, что смотрятся они очень вдохновляюще и провоцируют читателей на мысли, как было бы интересно таким же образом провести исследование «закрытых сообществ» охраняемых коттеджных поселков на Рублевке или, скажем, транслокальности Главного автовокзала в Ростове-на-Дону.

\* \* \*

Отдельно хотелось бы сказать несколько слов о значении книги для российских читателей. Не секрет, что в СССР этнография, как и другие социальные и гуманитарные дисциплины, по идеологическим причинам развивалась в почти полной изоляции от теоретического воздействия зарубежной «буржуазной науки». Когда «железный занавес» рухнул, а цензурные запреты ослабли, у исследователей (особенно молодых) появился огромный запрос на знакомство с западными социальными теориями, который отчасти удовлетворялся публикацией в России переводов наиболее значимых зарубежных монографий прошлого столетия.

Хотя процесс издания подобных книг идет уже больше трех десятилетий, приходится признать, что количество переведенных монографий (особенно по самой антропологии) все еще весьма скромное, а набор востребованных авторов сильно ограничен. Это хорошо заметно по тому, что многие российские социальные ученые в своих работах, описывая теоретическую рамку, ссылаются на одних и тех же «классиков» (Мишель Фуко, Пьер Бурдьё, Ирвин Гоффман, Анри Лефевр и др.), чьи ключевые работы были написаны несколько десятилетий назад. Более «свежие» теории отечественным исследователям известны плохо, так как соответствующие работы не переведены, и даже те ученые, которые читают статьи и книги на иностранных языках, подчас плохо ориентируются в безбрежном море зарубежных теорий и часто не знают, на что нужно обратить внимание.

Для такой аудитории «Пространственное воплощение культуры» становится буквально спасательным кругом, помогающим в этом море не утонуть. Сета Лоу в экскурсии по своему супермаркету пространственных теорий не делает продолжительных остановок возле значимых фигур «классиков» (даже очень важный для ее личных теоретических исканий Анри Лефевр получает лишь 1,5 страницы), зато знакомит читателя с десятками (а то и сотнями) интересных авторов, которые при этом практически неизвестны в России.

Фактически ее монография — это путеводитель-навигатор по миру теорий, связанных с изучением пространства. Да, выбранный формат скоростной экскурсии не позволяет подробно рассказать о каждом интересном авторе, но кратких характеристик от Сеты Лоу и ссылок на самые важные работы достаточно, чтобы выбрать то, что тебе интересно, а более основательное знакомство уже можно проводить самостоятельно. В этом смысле книга может оказаться крайне полезной и для пытливых студентов, и для работающих над диссертацией аспирантов, и для ученых, ищущих новые исследовательские подходы и концептуальные рамки.

Еще эта монография Сеты Лоу может оказаться полезной для российских издателей, ведь в библиографии там собраны десятки отличных книг, которые было бы полезно выпустить в переводе на русский язык. С этой точки зрения очень удобно, что список литературы в

«Пространственном воплощении культуры» состоит из двух частей: в первой собраны те работы, которые издавались в России в переводе, а во второй — те, которые никогда не были переведены на русский язык. Их соотношение весьма красноречиво: переведенные работы занимают в библиографии 2,5 страницы, а непереведенные — 37,5 страниц. Так что, да, издательствам есть над чем работать.

Как и многие другие «теоретические» работы, «Пространственное воплощение культуры» нельзя назвать легким чтением: в монографии много непривычных сложных терминов, она написана довольно тяжелым языком, а постоянное перечисление большого количества незнакомых авторов и публикаций требует от читателя повышенной концентрации. К счастью, над российским изданием работали переводчик Николай Проценко и научный редактор Федор Веселов, которые много сделали для того, чтобы сделать чтение книги Сеты Лоу более легким и комфортным.

Особенно сложная задача стояла перед переводчиком, ведь уже само название монографии (*Spatializing Culture*) не так-то просто перевести на русский язык. Однако Николай Проценко великолепно справляется со своей работой. Он не только удачно переводит на русский язык даже самые сложные термины, не забыв при этом в скобках указать, как они пишутся на языке оригинала, но и часто оставляет развернутые комментарии про их происхождение и традиции использования (например, в комментарии к термину «созидательное разрушение» / *creative destruction* он рассказывает и про его первое появление в работе немецкого социолога Вернера Зомбарта «Война и капитализм» (1903), и про его популяризацию в наши дни географом-марксистом Дэвидом Харви).

Антрополог Федор Веселов, выступивший в качестве научного редактора издания, также часто оставляет полезные комментарии к отдельным частям книги. Иногда он проясняет зарубежные реалии, плохо знакомые российским читателям (например, рассказывает, что такое «территориальные ассоциации бизнеса» / *Business Improvement Districts — BID*). Но еще полезнее его комментарии, касающиеся контекста того, о чем порой совсем бегло пишет Сета Лоу. Например, когда она походя упоминает «пространственные утопии наподобие “креативного города” Ричарда Флориды», Федор Веселов не только кратко объясняет, в чем суть этой концепции и почему ее многие критикуют, но и дает ссылку на российское издание перевода программной книги Флориды «Креативный класс: Люди, которые меняют будущее» [Флорида 2007]. Если на русском языке выходили какие-то работы, которые могут помочь лучше понять какие-то тезисы Сеты Лоу, научный редактор всегда их указывает в комментариях даже тогда, когда сама исследовательница на них не ссылается.

\* \* \*

Что же мы имеем в итоге? Книга «Пространственное воплощение культуры», несомненно, является значимой вехой в истории городской антропологии, окончательно реабилитируя эту субдисциплину после давней критики Роджера Санжека. Для самой Сеты Лоу данная работа суммирует и сводит воедино ее многолетние теоретические искания и методологические эксперименты, а формат этнографических примеров позволяет собрать попури из самых интересных исследований разных периодов ее научной карьеры. Плюсом книги является и то обстоятельство, что она ориентирована не только на антропологов, но и на широкий круг читателей, интересующихся концептуальными рамками социокультурного изучения пространства и возможностями этнографического подхода. Неудивительно, что из всех работ Сеты Лоу за последнее десятилетие именно у «Пространственного воплощения культуры» самый высокий индекс цитируемости.

Однако есть ощущение, что в России востребованность этой монографии может оказаться даже выше. С одной стороны, «Пласа», предыдущая переведенная на русский язык книга Сеты Лоу, стала интеллектуальным бестселлером и пользовалась популярностью не только у немногочисленных российских антропологов, но и у широкого круга горожан, увлекающихся урбанистикой. Можно сказать, что за эти несколько лет у исследовательницы в России появилась своя фан-база. С другой стороны, «Пространственное воплощение культуры», являясь существенно более сложной для чтения книгой, чем «Пласа», идеально отвечает на существующий запрос на знакомство с мировой теоретической мыслью.

В монографии в очень компактный объем в систематизированном виде упакован качественный обзор теорий, концептуальных рамок и знаковых научных работ по изучению пространства, большинство из которых практически неизвестны в России. Все эти теоретические подходы в книге прекрасно систематизированы и описаны исследовательницей. Если вы ищете новые концептуальные рамки для своего исследования или просто хотите посмотреть, как можно по-разному анализировать городское пространство, вам теперь необязательно самостоятельно искать подходящие концепции, рискуя запутаться или заблудиться. Сета Лоу возьмет вас за руку, проведет по своему супермаркету пространственных теорий и с удовольствием покажет, где что лежит.

## Литература

- Блокланд, Т. (2023). *Сообщество как городская практика*. М.: Новое литературное обозрение.
- Лефевр, А. (2015). *Производство пространства*. М.: Strelka Press.
- Лоу, С. (2016). *Плоская. Политика общественного пространства и культуры*. М.: Strelka Press.
- Флорида, Р. (2007). *Креативный класс: люди, которые меняют будущее*. М.: Издательский дом «Классика-XXI».
- Atkinson, P., Hammersley, M. (1998). Ethnography and participant observation. In N. Denzin, Y. Lincoln (Eds.). *Strategies of Qualitative Inquiry*, 110–136. London: Sage.
- Low, S. (1981). The meaning of nervios: A sociocultural analysis of symptom presentation in San José, Costa Rica. *Culture, Medicine and Psychiatry*, 5(1981), 24–48. DOI: 10.1007/bf00049157
- Low, S. (1984). The cultural basis of health, illness and disease. *Social Work and Health Care*, 9(3), 13–23. DOI: 10.1300/j010v09n03\_02
- Low, S. (1985). *Culture, politics and medicine in Costa Rica*. Bedford Hills: Redgrave Publishing.
- Low, S. (1986). Teaching about culture and place: An anthropological perspective. In W. Carswell, D. Saile (Ed.). *The proceedings of purposes in built form and culture research*, 65–67. Lawrence: University of Kansas.
- Low, S. (1988). Housing, organization and social change: A comparison of programs for urban reconstruction in Guatemala city. *Human Organization*, 47(1), 15–24. DOI: 10.17730/humo.47.1.v506t86g74204x25
- Low, S. (1989). Gender, emotion and nervios in urban Guatemala. In D. Davis, S. Low (Ed.). *Health Care for Women International*, 10(2–3), 115–140.
- Low, S. (1996a). Anthropology of cities: Imaging and theorizing the city. *Annual Review of Anthropology*, 25(1), 383–409. DOI: 10.1146/annurev.anthro.25.1.383
- Low, S. (1996b). Spatializing culture: The social production and social construction of public space. *American Ethnologist*, 23(4), 861–879. DOI: 10.1525/ae.1996.23.4.02a00100
- Low, S. (2000). *On the Plaza: The politics of public space and culture*. Austin: University of Texas Press.
- Low, S., Taplin, D., Scheld, S. (2002). Rapid ethnographic assessment in urban parks: A Case study of independence National Historical Park. *Human Organization*, 61(1), 80–93. DOI: 10.17730/humo.61.1.6ayv18t0aekf8vmy
- Low, S. (2003). *Behind the gates: Life, security, and the pursuit of happiness in fortress America*. New York and London: Routledge.
- Low, S., Taplin, D., Scheld, S. (2005). *Rethinking urban parks: Lessons in culture and diversity*. Austin: University of Texas Press.
- Low, S. (2014). Spatialities: The rebirth of urban anthropology through studies of urban space. In D. Nonini (Ed.). *A companion to urban anthropology*, 13–27. Chichester: Wiley-Blackwell.
- Low, S. (2017). *Spatializing culture: The ethnography of space and place*. London: Routledge.
- Low, S. (2018). Anthropology: The death and rebirth of urban anthropology. In D. Iossifova, C. Doll, A. Gasparatos (Eds.). *Defining the urban: Interdisciplinary and professional perspectives*, 40–52. London: Routledge.
- Low, S., Maguire, M. (2024). *Trapped: Life under security capitalism and how to escape it*. Stanford: Stanford University Press.
- Sanjek, R. (1990). Urban anthropology in the 1980s: a world view. *Annual Review of Anthropology*, 19(19), 151–186. DOI: 10.1146/annurev.an.19.100190.001055

## References

- Atkinson, P., Hammersley, M. (1998). Ethnography and participant observation. In N. Denzin, Y. Lincoln (Eds.). *Strategies of Qualitative Inquiry*, 110–136. London: Sage.
- Blockland, T. (2023). *Community as Urban Practice*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

- Florida, R. (2007). *The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. Moscow: Publishing house "Classic-XXI". (In Russian).
- Lefebvre, H. (2015). *La Production de l'Espace*. Moscow: Strelka Press. (In Russian).
- Low, S. (1981). The meaning of nervios: A sociocultural analysis of symptom presentation in San José, Costa Rica. *Culture, Medicine and Psychiatry*, 5(1981), 24–48. DOI: 10.1007/bf00049157
- Low, S. (1984). The cultural basis of health, illness and disease. *Social Work and Health Care*, 9(3), 13–23. DOI: 10.1300/j010v09n03\_02
- Low, S. (1985). *Culture, politics and medicine in Costa Rica*. Bedford Hills: Redgrave Publishing.
- Low, S. (1986). Teaching about culture and place: An anthropological perspective. In W. Carswell, D. Saile (Ed.). *The proceedings of purposes in built form and culture research*, 65–67. Lawrence: University of Kansas.
- Low, S. (1988). Housing, organization and social change: A comparison of programs for urban reconstruction in Guatemala city. *Human Organization*, 47(1), 15–24. DOI: 10.17730/humo.47.1.v506t86g74204x25
- Low, S. (1989). Gender, emotion and nervios in urban Guatemala. In D. Davis, S. Low (Ed.). *Health Care for Women International*, 10(2–3), 115–140.
- Low, S. (1996). Anthropology of cities: Imaging and theorizing the city. *Annual Review of Anthropology*, 25(1), 383–409. DOI: 10.1146/annurev.anthro.25.1.383
- Low, S. (1996). Spatializing culture: The social production and social construction of public space. *American Ethnologist*, 23(4), 861–879. DOI: 10.1525/ae.1996.23.4.02a00100
- Low, S. (2000). *On the Plaza: The politics of public space and culture*. Austin: University of Texas Press.
- Low, S. (2003). *Behind the gates: Life, security, and the pursuit of happiness in fortress America*. New York and London: Routledge.
- Low, S. (2014). Spatialities: The rebirth of urban anthropology through studies of urban space. In D. Nonini (Ed.). *A companion to urban anthropology*, 13–27. Chichester: Wiley-Blackwell.
- Low, S. (2016). *On the Plaza: The Politics of Public Space and Culture*. Moscow: Strelka Press. (In Russian).
- Low, S. (2017). *Spatializing culture: The ethnography of space and place*. London: Routledge.
- Low, S. (2018). Anthropology: The death and rebirth of urban anthropology. In D. Iossifova, C. Doll, A. Gasparatos (Eds.). *Defining the urban: Interdisciplinary and professional perspectives*, 40–52. London: Routledge.
- Low, S., Maguire, M. (2024). *Trapped: Life under security capitalism and how to escape it*. Stanford: Stanford University Press.
- Low, S., Taplin, D., Scheld, S. (2005). *Rethinking urban parks: Lessons in culture and diversity*. Austin: University of Texas Press.
- Low, S., Taplin, D., Scheld, S. (2002). Rapid ethnographic assessment in urban parks: A Case study of independence National Historical Park. *Human Organization*, 61(1), 80–93. DOI: 10.17730/humo.61.1.6ayvl8t0aekf8vmy
- Sanjek, R. (1990). Urban anthropology in the 1980s: a world view. *Annual Review of Anthropology*, 19(19), 151–186. DOI: 10.1146/annurev.an.19.100190.001055